Цѣна в Германіи 20 пфениговъ.
Preis in Deutschland 20 Pfennig.
Подписная цѣна в Германіи 1 зол. марка в мѣсяц.
За объявленія: Послѣ текста 30 пф. зол. за милим., в текстѣ 60 пф. за миллиметр.
Рукописи без обозначенія условій считаются безплатными. — Редакція не об'язана возвращать мелких рукописей.
Редакція газеты «Время» в Берлинѣ — Berlin W 8, Kronenstrasse 4-5. Телефон: Merkur 4340 и 4341.
Редактор принимает ежедневно от 12—1 ч.
Пріем подписки и об'явленій в конторѣ издательства Berlin W 8, Kronenstrasse 4-5. Телефон: Merkur 4340 и 4341.

ВРЕМЯ

„Wremja"
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Gebr. Barenholz GBH производство вязальная шерсть хлопчатобумажныя издѣлія предложенія по требованію Berlin SW 19, Wallstr. 11-12

№ 303 Берлин, Понедѣльник 12 мая 1924 г. Год изданія VI

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
ЛИЗЕРЭ АВТОМОБИЛЬНЫЯ | ФОРМЫ ИЗ МАРЛИ | БОЖАНЫЯ СПОРТИВНЫЯ
ФАБРИКА ШЛЯП
Titus König
NEUKÖLLN, BERGSTRASSE 9/10

С. И. Левин.

Русско-германскій конфликт.

(К обыскам и арестам в Совѣтском Торгпредствѣ).

Гамбургское; грозил даже отд'ѣздом 3-го мая берлинское торговое представительство представляло собою военный лагерь.

Отряды мѣстной политической и наружной полиции, прибыли на грузовиках, оцѣпили зданіе совѣтскаго торгпредства, заняли всѣ входы и выходы и под личным наблюденіем начальника политической полиціи оберрегирунгсрата д-ра Вейса произвели в помѣщеніи представительства обыски, провѣрку паспортов, сдѣлали выемку документов в письменных столах и шкафах и арестовали 12 служащих этого учрежденія.

Причины приведшія к этому столь неожиданному происшествію слѣдующія: Два виртембергских полицейских чиновника сопровождали чрез Берлин в Померанію арестованнаго по дѣлу о государственной измѣнѣ пріемщика экспедиціи торгпредства, нѣмецкаго коммуниста Боценгарда.

В Берлинѣ арестант уговорил своих конвоиров зайти в торгпредство убѣдив их, что в этом зданіи находится кафе.

В пріемной Боценгард заявил присутствовавшим, что он служащій представительства и арестован, послѣ чего бросился бѣжать.

Поймать преступника не удалось, так как совѣтскіе служащіе не только помѣшали его задержать, но не выпустили чиновников, заставили их пойти в кабинет управляющаго дѣлами Постникова, заперли двери и принудили их написать свои фамиліи. Только послѣ этого полицейскіе получили возможность покинуть зданіе. Узнав о случившемся начальник политической полиціи д-р Вейс командировал на мѣсто происшествія отряды наружной и тайной полиціи во главѣ с комиссаром Геллером, для розыска бѣжавшаго Боценгарда, производства дознанія и ареста лиц участвовавших в дѣйствіях против полицейских властей. Было арестовано 12 служащих представительства, а именно: Управляющій дѣлами Александр Постников, комендант зданія Винклер, помощник коменданта Алексѣй Фомин, завѣдующій отдѣлом личнаго составва Федор Каплан и сотрудники управленія дѣлами Жилецкій, Нельсон Шифрин, Фриц Майер, Павел Геланскій, член совѣта служащих (комячейки) Оскар Вышеруп и Іонас Пасс, пять арестованных были освобождены в тот же день, двое 6-го мая, а остальные переданы в распоряженіе судебнаго слѣдователя, переведены в тюрьму и им пред'явлено обвиненіе в укрывательствѣ преступника, содѣйствіи его побѣгу, лишеніи свободы и насиліи над полицейскими чинами при исполненіи ими служебных обязанностей. Трое из служащих привлечены к судебной отвѣтственности за нарушеніе паспортных правил.

Документы всѣх служащих были провѣрены, причем у одного был отнят дипломатическій паспорт, так как его подлинность вызвала сомнѣніе.

В кабинетах начальника торгпредства Стомонякова и его замѣстителей Старкова и Турова, у завѣдующих концессіонным отдѣлом Гольдштейна, экспортным отдѣлом Абрамова и хлѣбным отдѣлом Вельшмана и жены совѣтника посольства Бродовскаго, были просмотрѣны документы, счета, договоры и письма, а также взяты в полицію бумаги нѣкоторых руководителей представительства.

Совѣтскій представитель Н. Н. Крестинскій узнал обо всем только чрез час послѣ начала обыска и тотчас снесся с министром ин. дѣл Штреземаном, принявшим мѣры для прекращенія обыска, который несмотря на это продолжался до 4½ час. дня. Полиція начала расходиться только послѣ прибытія консула из мин. ин. дѣл г. Дрюффель.

Крестинскій тотчас распорядился впредь до особаго распоряженія закрыть торгпредство Берлинское и в Москву, но теперь ждет находящагося в Лондонѣ начальника торгпредства Стомонякова для совѣщанія.

Это событіе вызвало обмѣн нотами между совѣтским полпредом Крестинским и министр. ин. дѣл Штреземаном.

Кардинальным пунктом этих нот является вопрос об экстерриторіальности торговаго представительства, которая оспаривается германскими властями. Крестинскій в своей нотѣ пишет: Незаконность поведенія агентов полиціи не представляла и не представляет для меня никаких сомнѣній. Торговое представительство по буквѣ и по духу договора от 6-го мая 1921 г. и Раппальскаго договора представляет неразрывную часть дипломатическаго представительства С.С.С.Р., и помѣщеніе его пользуется такой же неприкосновенностью как и помѣщеніе посольства. Не может измѣнить этого положенія и то обстоятельство, что торгпредство находится не в собственном, а в наемном зданіи, ибо и посольства, не имѣющія собственнаго зданія и помѣщающіяся в наемных домах и квартирах пользуются такой же экстерриторіальностью, как и помѣщающіяся в собственных домах.

Между тѣм в нотѣ германскаго министерства иностр. дѣл говорится слѣдующее:

По поводу всѣх этих дѣйствій полицейских властей министерство иностр. дѣл имѣет честь указать на тот факт, что арендованному торговым представительствам зданію не присвоены тѣ особыя преимущества, которыми пользуются аккредитованныя здѣсь миссіи. Министерство иностранных дѣл вынуждено сдѣлать энергичное представленіе против поведенія служащих торговаго представительства, представляющаго из себя грубое нарушеніе нѣмецких законов. Установить подлежащую отвѣтственность отдѣльных лиц явится задачей нѣмецких судебно-слѣдственных властей, согласно нѣмецким законам.

В своих нотах Крестинскій не только отрицает попытку служащих торгпредства скрыть Боценгарда, но весь факт передает в ином свѣтѣ, а именно что помощник коменданта дома Фомин встрѣтил на лѣстницѣ двух неизвѣстных лиц поднимавшихся на верх с револьверами в руках. Фомин остановил их и предложил им отправиться в кабинет Постникова. Постников в свою очередь предложил им спрятать оружіе и затѣм удалиться. Далѣе Крестинскій пишет:

«Наконец в отвѣт на мой вчерашній устно заявленный протест против неслыханно тяжелаго нарушенія прав нашего представительства министерство иностранных дѣл считает возможным, сославшись на это мое выступленіе, пред'явить мнѣ протест против поведенія исполнявших свой долг служащих Представительства, оправдывает их противозаконный арест полицией и попытку предать их суду. В виду вышеизложеннаго я вижу себя вынужденным отклонить заявленный мнѣ министерством ин. дѣл протест».

Во второй нотѣ Крестинскій удивляется, каким образом полицейскіе могли оказаться в торговом представительствѣ, указывает что никакого насилія к полицейским примѣнено не было и далѣе возмущается Вейсом, который по его заявленію держал себя грубо и вызывающе по отношенію к совѣтнику посольства Бродовскому и другим высшим служащим торгпредства: так напримѣр член совѣта торговаго представительства Фридрихсон, — уполномоченный Народнаго комиссаріата земледѣлія причисленный к посольству и имѣющій дипломатическую карточку был грубо третирован полицейскими, не допущен к Турову и Старкову и у него была отнята его дипломатическая карточка. Атташе посольства г. Фишман, несмотря на пред'явленіе своей дипломатической карточки подвергся грубому обращенію с примѣненіем к нему физическаго насилія.

Ряд сотрудников торгпредства, в том числѣ управляющій дѣлами Постников арестованы и отведены, нѣкоторые даже в наручниках, в полицей-президіум, гдѣ находятся до сих пор. Полиція очистила зданіе Торгпредства в 4 часа 20 минут.

Уже сейчас в моем распоряженіи имѣются фактическ. данныя о рядѣ совершенно недопустимых дѣйствій полиціи вплоть до избіенія служащих.

Полиція насильственно проникла в Секретаріат Стомонякова, взломала ящик в письменном столѣ секретаря, в котором хранились ключи от кабинета, столов и шкафов и удалив всѣх секретарей, проникла в кабинет Стомонякова.

Полпред далѣе пишет:

И при наличіи такого моего сообщенія Министерство Иностранных Дѣл в своей вербальной нотѣ принимает цѣликом на вѣру голословное, неправдоподобное утвержденіе заинтересованных полицейских чиновников.

Затѣм Крестинскій возмущается нарушеніем коммерческих тайн при обыскѣ.

Полицей-президіум официально сообщает:

При обыскѣ в совѣтском торгпредствѣ — полиція дѣйствовала во всѣх отношеніях согласно принятому правилу, что всѣ необходимыя мѣры должны приниматься в возможно корректной и сдержанной формѣ. Начальник политической полиціи лично наблюдал за дѣйствіями своих подчиненных. Не смотря на сильное возбужденіе служащих торгпредства, выражавшееся часто в оскорбительных отзывах о полицейских служащих, полиція дѣйствовала очень вѣжливо и сдержанно. Не вѣрно будто служащіе торговаго представительства были «выгнаны во двор» и будто руководители торговаго представительства были «грубо» стѣснены в свободѣ передвиженія. Не соотвѣтствует дѣйствительности также и сдѣланное в общей формѣ утвержденіе будто «шкафы были насильственно вскрыты штыками».

Германская пресса на этот раз отнеслась к большевикам далеко не сочувственно.

Вся нѣмецкая печать за исключеніем конечно «Роте Фане» комментируя это событіе прежде всего не считает зданіе совѣтскаго торговаго представительства экстерриторіальным. Социалистическая пресса считает дѣйствія полиціи вполнѣ правомѣрными и обоснованными.

* * *

Совѣтское правительство, по словам Крестинскаго, сдѣлает из факта нанесеннаго ему тяжелаго оскорбленія тѣ выводы, которые оно сочтет необходимыми.

В связи с этими событіями слѣдует вспомнить, что совѣтское правительство в своей практикѣ не только не считалось с экстерриторіальностью, но арестовывало и убивало дипломатических представителей. Агенты ЧЕКА и Вохры разгромили англійское посольство и убили британскаго военнаго представителя в Петроградѣ Кремп. Матросы приставили к виску румынскаго посла, старика Діаманди, револьвер и ограбили итальянскаго посла маркиза Делла-Торрето, британскаго Chargé d'affaires Локарта и томили его в Бутырках, чекисты арестовали пред самым от'ѣздом в Варшаву польскую миссію в Петроградѣ и отняли у нея все до ниточки. Зиновьев отказал швейцарскому послу в розыскѣ злоумышленников ограбивших посольство, а агент московской Чеки Блюмкин убил германскаго посла графа Мирбаха.

Теперь еще часто можно читать в совѣтских газетах об арестах служащих в посольствах. О нарушеніи коммерческих тайн говорить вообще не приходится: вѣдь искали же в свое время хотя бы один сейф неваломанный большевиками и акцій, которых бы не коснулась рука чекиста.

Читатель может себѣ представить, что бы случилось, если бы в нѣмецком или другом посольствѣ в Москвѣ скрылся бѣжавшій от чекистов бѣлогвардеец.

С. И. Левин.

Генрих Блок.

Чехи.

(Опыт характеристики).

Дать описаніе характера народа — задача неблагодарная, а может быть, даже невыполнимая, особенно в рамках газетной статьи, гдѣ нельзя цитировать Вундта, Ранке и Карлейля и нельзя уходить в дебри анализа литературы, фольклора и тому подобных прекрасных, но тяжеловѣсных вещей. А о чехах все-таки поговорить хочется, 1. потому, что никто так хорошо, так радушно не принял русскаго, как они, и 2. потому, что они, по-моему, наиболѣе ярко указали тот путь, по которому должно пойти славянство. Но об этом ниже.

Этот народ за 5 лѣт продѣлал большую исторію. Будем говорить языком практики: его крона стоит 2000 крон австрійских, из которых она вышла. Он закатывает бензинныя и спиртовыя аферы не хуже американцев — признак буйнаго роста. Он имѣет, если не (по Платону) правительство из философов, то президента-философа, на котораго молится каждый чех...

Но я хотѣл говорить об ином, о чем, быть может, еще не столь удобно говорить, а нѣсколько лѣт тому назад и вовсе говорить не полагалось, — о том, что чехи осуществили «синтез» двух культур: германской и славянской, одинаково мощных, одинаково глубоких, но из которых одна активна, другая пассивна. Повторяю, об этом говорить не так просто, пока еще не успокоились валы націоналистическаго движенія, но поговорить слѣдует. Чехи забудут о гнетѣ, который осуществляла Австро-Венгрія, осуществляла через нѣмцев, и вспомнят, что «самыми западными» славянами они стали только благодаря нѣмцам, и что в будущем не разрушать «синтез» двух культур надо, а углублять и расширять, вплоть до общаго славяно-германскаго синтеза, в котором залог будущаго Европы.

Не обойтись без нѣкоторых исторических воспоминаній. Принято считать, что славяне исконное населеніе Богеміи по Эльбѣ и Молдавѣ. Германец Карл Великій, овѣянный славянской легендой западный «краль», богемским славянам, знавшим еще только деревянную соху, казался блистательным носителем высшей культуры. Первая германская колонизація в Богеміи была осуществлена церковью. Она выдвигала в лѣса скиты и монастыри и, отличаясь большой практической сноровкой, ловко эксплоатировала темных славян. Были случаи прямого рабовладѣнія и работорговли. Отчасти эти рабы нужны были для полевых и лѣсных работ для самих монастырей и продвигавшихся за ними рыцарей-разбойников, но иногда даже в дальній Мекленбург доставлялись для продажи нѣсколько сот полабских славян. В ту пору и родилась теорія, что «Slave» происходит от «Sklave» т. е. раб. За монахами и рыцарями потянулись оборотистые нѣмецкіе купцы и завоевали такое положеніе, что грамота Собѣслава от 1173 года говорит: «Знайте, что нѣмцы свободные люди. Подтверждаю, что они по происхожденію, по своим законам и обычаям иные, чѣм чехи, люди». Словом, в Чехіи утвердились варяги.

Чешское дворянство скоро полюбило пышность нѣмецких рыцарей и купцов, и тогда из германских земель нахлынули мастера и ремесленники, чтобы создать для мѣстных феодалов необходимыя жизненныя удобства. Вражду к нѣмцам испытывали, однако, только мѣстные мѣщане, у которых отбивался заработок по торговлѣ и ремеслам. Народные низы косились только на феноменальныя богатства монастырей и крупных купцов. Но національной вражды не замѣчалось, и когда Гусу бросили упрек в том, что он ненавидит нѣмцев, он сказал: «Это неправда! Христос знает, что я хорошаго нѣмца люблю больше дурного чеха, будь это даже мой родной брат!» С другой стороны широкія нѣмецкія массы вполнѣ раздѣляли устремленія гуситства, чисто-чешскаго движенія, поскольку оно было направлено против гнета Рима и послушной ему власти в лицѣ феодалов. Позднѣе Лютер, еще августинскій монах, называл Яна Гуса еретиком, но прочитав его книгу о церкви, сказал: «Мы всѣ гуситы, даже не зная этого». И во время 30-лѣтней войны, — войны за раскрѣпощеніе от гнета церкви и феодализма, нѣмецкіе протестанты и чешскіе гуситы боролись бок-о-бок, и послѣ пораженія у Бѣлой Горы (1620) испано-итало-французскіе полководцы одинаково обезглавливали чехов и нѣмцев.

Этот небольшой историческій экскурс нужен был для того, чтобы показать, что нѣмцы являлись поработителями чехов в лицѣ тѣх своих классов, которые были поработителями и у себя на родинѣ, но когда вставали задачи прогресса и раскрѣпощенія (30-лѣтняя война величайшій прогресс культуры!), то обѣ націи выполняли эти задачи сообща, и никакой «исторической вражды» между ними не было.

Нѣтся и сейчас. Есть незарубцевавшіяся раны Великой войны. Нѣмецкая гордость ущемлена от потери войны и послѣдовавшаго затѣм политическаго униженія. Чехи живут в трепетном безпокойствѣ, что плоды жертв — національная независимость — еще не дали достаточных корней... Но между двумя поистинѣ культурными народами не может быть длительной вражды, потому что они знают, что вражда — могильщик культуры. И уже стираются грани, и 8 миллионов чехов и 4 миллиона нѣмцев прекрасно уживутся в этой прекрасной богатой странѣ. И внѣшне даже не отличить их друг от друга, хотя одному всегда ближе будет Вагнер и Лютер, а другому Сметана и Гус.

И тут должен повторить то, о чем говорил выше: двѣ культуры слились, но активной была германская, а чешская пассивной. Из этого никому нельзя сдѣлать упрека, как нельзя сдѣлать упрека человѣку из его пола. Такова національно-культурная сущность расы, весь вопрос в том, может ли она воспринять, а воспринявъ углубить, преобразит, «присвоить», — или не может. Чехи слишком славяне, чтобы мочь. Поэтому они из подневольных достигли верхов культуры своих «варягов», и вмѣстѣ с тѣм это их, глубоко своя, національная культура.

Не прав я, утверждая, что чехи показали путь, по которому надо итти к славяно-германской будущности Европы?..

Генрих Блок.

Прага.

СОДЕРЖАНІЕ.

С. И. Левин: Русско-германскій конфликт. Робур: „Из дальних странствій возвратясь..." Жак Нуар: Осенним вечером. Юмористическій альбом. Игорь Сѣверянин: Стихотворенія. Ан. Вершховскій: Разсказы г-жи Гартинг. Генрих Блок: Чехи. Броженіе в Польшѣ.
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ.

Робур.

„Из дальних странствій возвратясь..."

«Из дальних странствій возвратясь, какой то публицист, а может быть и князь...» Я знаю, конечно, что у Крылова рѣчь шла о дворянинѣ, но в наше время и Крылов, сильно устарѣвшій, стал из дѣдушки чуть ли не патріархом, и понятіе «дворянин» сильно обвѣтрилось от политических бурь. Наоборот, грань между публицистом и князем, еще так недавно казавшаяся непроходимой, сильно сгладились. Стал же д'Аннунціо, уже давно смѣнившій гусиное перо поэта на пишущую машинку публициста, князем. Кн. д'Аннунціо — это звучит гордо, и этому не мѣшает то, что в самое послѣднее время д'Аннунціо, отказавшись от политики и от свѣтских помыслов, сдѣлал своим кумиром Франциска Ассизскаго, — этого христіаннѣйшаго из подвижников и скромнѣйшаго из христіан.

Пламенный автор «Джіоконды» не только всегда блистал самыми неожиданными образами, сравненіями и оборотами поэтической рѣчи, но и сам неожиданно, но «неизмѣнно» мѣнял то внѣшнюю маску, то внутреннюю личину, то образ мыслей, то образ дѣйствій. За фригійской шапочкой, еще когда он был депутатом-социалистом, слѣдовал модный фрак парижских салонов.

ДЛЯ ДАМ
Переворот в косметикѣ • Поразительное изобрѣтеніе François Haby
„Glycita Crême Haby"
в 8 оттѣнках:
бѣлый • розовый • chamois • naturel
с загаром • смуглый • красный
пурпуровый
обладает преимуществом придавать лицу свѣжія краски или нѣжную, матовую бѣлизну и имѣется в разных оттѣнках, как пудра. Пурпуровый крем особенно пригоден для окраски губ, при совершенном отсутствіи жировых веществ.
Всего болѣе заслуживает вниманія то несравненное качество, что „Glycita Creme Haby" служит одновременно для ухода за кожей; он удовлетворяет самым строгим требованіям, придавая кожѣ замѣчательную нѣжность, совершенно сглаживая морщины на лицѣ и шеѣ и при постоянном употребленіи производя поразительное дѣйствіе на кожу лица.
Для ухода за кожей лица, рук и других частей тѣла перед сном слѣдует пользоваться бѣлым „Glycita Creme Haby". Днем рекомендуется употреблять для освѣженія цвѣта лица один из имѣющихся нюансов. Даже женщины, совершенно отрицательно относящіяся к макильяжу, могут нынѣ при помощи „Glycita Creme Haby" придавать своему лицу легкій колорит свѣжести, ибо „Glycita Creme Haby," даже в своих разнообразных оттѣнках ни что иное, как превосходный крем для втиранія.
„Glycita Creme Haby" не содержит вредных веществ и обладает самым утонченным, чарующим запахом.
Прошу в день появленія моего новаго изобрѣтенія тотчас же замѣтить себѣ его патентованное названіе „Glycita," чтобы отказываться от всяких предлагаемых поддѣлок. Продается в аптеках, аптекарских и парфюмерных магазинах, у парикмахеров; можно получить непосредственно у фабриканта
оригинальная упаковка
François Haby, Kgl. Hofl.
ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА
Berlin W 56, Oberwallstrasse 19